

Однако Лэ Цзи уже не первый день вёл себя нагло и бесчинно. Обычно Ли Инь мог спустить ему всё как глупому мальчишке, но сейчас, на глазах у стольких «чужаков», если он не проявит хоть каплю уважения, боюсь, сам городской лорд не простит ему этого.

— Что вы такое говорите, молодой господин? — Ли Инь с трудом подавил бушевавший в сердце гнев и, сложив руки в приветствии, ответил Лэ Цзи: — В те годы городской лорд сжалился над тем, как тяжело я трудился все эти годы, и даровал мне особую милость: не сдавать добытые ресурсы.

— То, что лично добываешь ты, капитан Ли, я, конечно, оспаривать не стану, — Лэ Цзи громко рассмеялся, обведя рукой собравшихся практиков. — Но эти практики ведь тоже пришли сюда за своей долей. Неужели милость моего дядюшки распространяется и на них?

Чтобы какой-то практик Стадии Закладки Основания тыкал в них пальцем и отчитывал подобным образом? Разве могли главы группировок стерпеть такое? К тому же, у этого Лэ Цзи в городе не было никакой реальной власти — городской лорд относился к племяннику лишь для вида, и тот не стоил ровным счётом ничего.

Если Ли Инь как слуга семьи не мог пойти против Лэ Цзи, то неужели они тоже должны были молчать?

Каждому, кто вздумает отнять у них кусок изо рта, придётся сначала взвесить собственные силы!

— Я сам проучу этого наглеца от имени городского лорда! — Тут же поднялся один из практиков Стадии Золотого Ядра. Взмахнув рукавом, он выпустил крошечный меч длиной с ладонь, который со свистом устремился прямо на Лэ Цзи.

Этот меч двигался с невероятной скоростью: окружающие заметили лишь промелькнувший луч света — как тут успеешь защититься? Ли Инь ещё успел бы вмешаться, но он был только рад, что кто-то другой преподанет Лэ Цзи урок, так с чего бы ему помогать?

Приди сюда Лэ Линь, ему, пожалуй, стоило бы проявить осторожность, но раз появился Лэ Цзи, можно было и не беспокоиться.

Цзинь!

Но тут же из ниоткуда полоснул другой луч света, прямо на лету столкнувшись с маленьким мечом и разрушив его пополам.

Практик Золотого Ядра от удивления и гнева вздрогнул. Он попытался вернуть своё сокровище, но один из охранников шагнул вперёд и безжалостно наступил каблуком на обломки меча.

— Разве пристало практику Золотого Ядра исподтишка нападать на молодёжь? — Чун Цзэ сильнее надавил ногой на землю, одарив практика Золотого Ядра презрительным взглядом. — Навидался я всякого.

— Ты кто такой? — с яростью уставившись на Чун Цзэ, спросил практик Золотого Ядра.

— Моё имя Жэнь Лан. Я просто проезжал через город Андун, когда молодой господин нанял меня, и теперь я его телохранитель, — гордо ответил Чун Цзэ, возвращая меч в ножны.

Что до четырёх телохранителей, то ими, разумеется, были он сам, Юй Цюнцзю, Лэ Линь и Цю Сюэ.

За исключением Чун Цзэ, остальные трое были замаскированы.

— Это ты. — Ли Инь помнил этого человека, а главное — прекрасно помнил грозный меч в его руках.

— Капитан Ли, давно не виделись, — с улыбкой произнёс Чун Цзэ.

Ли Иню пришлось через силу улыбнуться в ответ. Кто бы мог подумать, что Лэ Цзи удастся завербовать такого человека? Только почему от Цю Сюэ не было никаких вестей? Эта женщина — просто никчемная тварь!

Теперь, когда всё внимание привлекла красующаяся перед всеми четвёрка Чун Цзэ, на остальных троих почти никто не обращал внимания.

Цю Сюэ заметила выражение лица Ли Иня и, пожалуй, догадалась, что тот втайне обвиняет её. Но она сама узнала обо всем лишь недавно и попросту не успевала передать весть, так что винить её было не в чем.

— Чего же желает молодой господин? — Ли Иню пришлось отнестись к требованиям Лэ Цзи со всей серьёзностью.

— Всё просто. — Лэ Цзи впервые видел Ли Иня столь покорным, и от этого страха сердце юноши наполнялось сладковатым чувством торжества. — Вы все видели мастерство моего телохранителя — оно ничуть не уступает мастерству практики Золотого Ядра. Ему остался всего шаг до формирования ядра, так что я тоже заберу свою долю Огненного Цветка Нефритовых Ростков!

Закончив говорить, Лэ Цзи, вспомнив недавние наставления Юй Цюнцзю, громко добавил:

— Мне не нужно много, ровно столько же, сколько достанется вам. Перед дядюшкой я тоже замолвлю словечко, так что хорошенько подумайте. Иначе, даже если мне придется тяжело

пострадать, и пусть даже я не потревожу уединение дядюшки для медитации, стоит мне только пустить слух об Огненном Цветке Нефритовых Ростков...

— Хорошо! — сходу согласился Ли Инь.

Хотя находившиеся здесь практики и испытывали отвращение к шантажу и угрозам Лэ Цзи, они прекрасно понимали: если весть и вправду просочится наружу, у них не останется ни малейшего преимущества.

— Только не кажется ли вам, молодой господин, что четырех телохранителей многовато? — сквозь зубы процедил Ли Инь.

— Многовато? — бесцеремонно усевшись на свободное место и принимая развязный вид, протянул Лэ Цзи. — Культивация моих телохранителей ещё не достигла Стадии Золотого Ядра, но вчетвером, объединив силы, они способны противостоять практике Пяти оборотов Золотого Ядра. Ради этого я даже раздобыл немало личных сбережений у своей сестры. Если вдруг вы захотите заставить нас замолчать, по крайней мере, у одного из нас будет шанс унести ноги.

— Молодой господин шутит, — натянув фальшивую улыбку, произнёс Ли Инь.

— Шучу я или нет, а сначала всё обговорить необходимо, — Лэ Цзи развёл руками, изобразив невинность. — Одна моя жизнь в обмен на столько жизней здесь — вполне справедливая цена!

Глядя на это наглое и несговорчивое лицо Лэ Цзи, Ли Инь и остальные, хоть и кипели от слепой ярости внутри, вынуждены были натянуто улыбаться и соглашаться. А что поделать, раз этот сорванец не поддавался ни на мягкие, ни на жесткие уговоры и нагло прикрывался именем своего дядюшки, чтобы урвать лакомый кусок?

Глядя на самодовольный вид Лэ Цзи, Чун Цзэ не удержался и бросил еще несколько взглядов на книжного червя Юй Цюнцзю.

Юй Цюнцзю никогда прежде не встречался с Ли Инем лично и знал о нём лишь со слов Лэ Цзи. Да и самого Лэ Цзи он почти не изучал подробно. И тем не менее, за столь короткое время, опираясь на скудные сведения, он сумел точно обрисовать характеры и лица обоих, а затем подсказал Лэ Цзи нужную линию поведения, в два счёта разыграв целый спектакль. Нельзя было не признать: в некоторых вещах у него явно прослеживалась семейная жилка великих предков.

Когда Лэ Цзи с важным видом удалился в сопровождении своих четырёх телохранителей в отведённый им внутренний двор, дальнейшее уже не входило в круг его забот.

— Старший Юй, вы просто потрясающий! — Лэ Цзи смотрел на Юй Цюнцзю с благоговейным трепетом, готовый едва ли не на колени упасть. — Сколько себя помню, впервые видел, чтобы

Ли Инь состроил такую физиономию! Ха-ха-ха, чуть не лопнул со смеху!

— Младший! — Хотя Лэ Линь не хотела портить брату хорошее настроение, тому всё же следовало соблюдать приличия.

— Ничего страшного, — махнул рукой Юй Цюнцзю. — Мелкие уловки, не стоящие упоминания. В конце концов, нам, практикам, прежде всего необходимо совершенствовать собственную культивацию, а подобные хитрости — лишь мимолётные вспомогательные пути. Если полагаться на них постоянно, легко сбиться с истинного пути.

Заметив, что Юй Цюнцзю снова собирается читать нравоучения, Чун Цзэ шагнул вперед и легко потянул его за рукав:

— Едва ли они осмелятся заявиться сюда в ближайшее время, лучше нам немного отдохнуть.

— Старший Жэнь прав, — Лэ Цзэ тоже искренне восхищался способностью Чун Цзэ подавлять окружающих. Удерживать в страхе практики Золотого Ядра, обладая лишь культивацией Закладки Основания — такое дано далеко не каждому. Будь у него самого подобные навыки, он бы давно увёз сестру далеко отсюда.

Чун Цзэ полувёлком увлёк Юй Цюнцзю в самую крайнюю комнату, в то время как Цю Сюэ поселили вместе с Лэ Линь по соседству с Лэ Цзи.

Что Цю Сюэ, что Лэ Линь — обе были себе на уме, так что лучше уж им жить вместе и присматривать друг за другом.

— Брат Жэнь, судя по твоему виду, ты что-то заметил? — Юй Цюнцзю поднял чайник, разлил чай по чашкам и задал вопрос.

— Верно, — слегка кивнув, Чун Цзэ посмотрел на Юй Цюнцзю с улыбкой. — Я заметил неладное лишь благодаря особенности своей техники культивации. Но с твоими способностями, друг мой, ты, должно быть, понял всё куда раньше.

— Польщен, — покачал головой Юй Цюнцзю, однако на его лице проступила тень беспокойства. — Там, перед ними, я не стал ничего говорить, опасаясь поднять панику. Не ожидал, что брат Жэнь тоже всё заметит.

Проклинаая про себя слишком низкую ступень культивации, которую он выбрал для маскировки, Чун Цзэ в то же время понимал, что для Юй Цюнцзю это прекрасная возможность набраться опыта:

— Кто бы мог подумать, что сам городской лорд Андунa, владыка целого города, скроет свою истинную культивацию и затеряется среди обычных практиков Золотого Ядра?

И верно.

Только что на площадке присутствовал не только Ли Инь, но и сам городской лорд Лэ Ань.

Юй Цюнцзю никогда прежде не видел Лэ Аня, а тот к тому же скрыл свою внешность, так что по идее он не должен был его обнаружить. Однако в тот момент, когда Чун Цзэ усмирал толпу мощью духовного меча, Юй Цюнцзю отчётливо ощутил волну нешуточной враждебности. Правда, стоило ему направить туда духовное восприятие, как эта злость тут же бесследно растворилась.

А когда Лэ Цзи в конце заявил, что пустит слух об Огненном Цветке Нефритовых Ростков, эта враждебность вспыхнула вновь, став еще сильнее, чем прежде!

Хотя брат и сестра Лэ Линь и Лэ Цзи не пользовались доверием Лэ Аня, они практиковали ту же самую семейную технику. Лэ Цзи как-то проболтался, что их родовое искусство передаётся из поколения в поколение и позволяет без труда дойти до Стадии Великого Достижения. Но дойдя до их поколения, Лэ Ань почему-то выдал им техники лишь до Стадии Золотого Ядра включительно, а последующие ступени спрятал. Из-за этого Лэ Цзи страшно злился и негодовал.

И отпечаток техники того неизвестного, что излучал враждебность, в точности совпадал с искусством брата и сестры Лэ. Обладая столь грозной силой, кроме как Лэ Аню, ему просто неоткуда было взяться.

Понимая, насколько всё серьезно, Юй Цюнцзю не смел разбрасываться словами, даже догадываясь о происходящем. Пытаться сейчас тягаться с Лэ Анем было безумием, но здесь находилось немало других практиков Золотого Ядра, и расправиться со всеми в открытую Лэ Аню тоже было бы непросто. Поэтому Юй Цюнцзю решил промолчать, надеясь выбрать более подходящий момент, но оказалось, что Жэнь Лан тоже всё понял.

— И каково же мнение уважаемого Юя? — с улыбкой глядя на него, спросил Чун Цзэ.

— Огненный Цветок Нефритовых Ростков появился на свет из-за Формации Заточения Дракона. Если туда заявится столь огромная толпа практиков, кто-нибудь обязательно разгадает тайну этой формации. Будь я на месте Лэ Аня, я бы тоже не сидел сложа руки, — помолчав с пол-удара сердца, продолжил Юй Цюнцзю. — Вот только до какой именно ступени дошла культивация Лэ Аня? Если он действительно находится на Восьмом обороте Золотого Ядра, как утверждают открыто, то, объединив усилия и задействовав наше сокровище, мы, пожалуй, еще сможем побороться. Но если Лэ Ань достиг Девятого оборота Золотого Ядра, полшага до Зарождающейся Души или даже Ложной Зарождающейся Души, то для нас уже величайшим счастьем будет просто унести отсюда ноги живыми.

И это не говоря о том, что во время поисков сокровища каждый будет преследовать собственные скрытые цели, и стоит Лэ Аню лишь немного подлить масла в огонь, как они тут же перебьют друг друга без всякой помощи извне.

К тому же, до сих пор они знали лишь то, что Лэ Ань прячется в толпе, но вычислить его точную личину пока не удавалось. Начни они трепать языком раньше времени, это вызвало бы лишь переполох в рядах, не принеси никакой пользы.

— Под крышей низко — приходится сгибать голову. Нам остается лишь двигаться вперед шаг за шагом.

— Золотые слова, брат Жэнь.

Опасаясь, как бы не объявился еще один Лэ Цзи, на следующий же день Ли Инь окончательно сформировал отряд и в полном составе двинулся в путь. Ради конспирации все практики облачились в одежды городской стражи, сделав вид, будто отряд отправляется на официальное задание. Самому Лэ Цзи переодеваться не потребовалось — его выходу за пределы города все в Андуне были только рады.

Приблизившись к городским воротам, Ли Инь прикинул направление, где должен был находиться Огненный Цветок Нефритовых Ростков, и громко выкрикнул заклинание. В тот же миг в воздухе материализовалась огромная драконья ладья, тотчас же привлекая всеобщее внимание.

— Эту ладью пожаловал сам городской лорд, и лучше средства для передвижения не сыскать, — Ли Инь уступал по силе многим участникам похода, но, будучи предводителем, не преминул продемонстрировать кое-какие фокусы, чтобы показать себя. — Ради вашей же безопасности прошу всех подняться на борт.

Слова Ли Иня прозвучали предельно ясно.

Однако взгляды сопровождавших его людей постепенно становились всё более недобрыми.

В последние годы они так или иначе оказывались в ловушке города Андун. Хотя сам город был достаточно велик, вырваться наружу оказалось не так-то просто. Вокруг Андун была возведена формация, позволяющая войти, но не позволяющая выйти. Городской лорд благовидно называл это защитой местных жителей от нападений чужаков, но на деле мало чем отличалось от банального заточения. Да и кто, достигнув определенной ступени культивации, захочет вечно чахнуть в Андуне? Снаружи ждали бесчисленные сокровища, готовые открыться смельчаку. А чтобы успешно покинуть город, оставалось либо поступить на службу в поместье городского лорда, либо выменять выход на редкие драгоценности.

И хотя многие были недовольны подобным положением дел, побороться силой с городским лордом они не могли, а потому были вынуждены молча подчиняться.

Только что сказанные Ли Инем слова прямо указывали на одно: покинуть город в целости и сохранности можно было лишь на его драконьей ладье.

— Дядюшка и вправду невероятно щедр. — Подмигнув Юй Цюнцзю, Лэ Цзи поднялся на борт первым. — Никогда прежде не видел столь дивных сокровищ, а дядюшка даже глазом не моргнул, отдав их вам. Капитан Ли поистине мастер на все руки, моё почтение!

— Молодой господин шутит, — сложил руки в приветствии Ли Инь.

Стоило Лэ Цзи ступить на палубу первому, как уговоры остальных уже не требовали труда.

— Трогаемся! — Убедившись, что все поднялись, Ли Инь один за другим сотворил несколько ручных печатей. Драконья ладья издала оглушительный гул и стремительно помчалась на запад.

В убранстве корабля всё дышало изысканностью — он ничуть не уступал резиденции городского лорда, где они недавно останавливались. Что было еще чудеснее, так это слабый, едва уловимый аромат, разливавшийся по всей ладье.

Взгляд Юй Цюнцзю мгновенно похолодел, и он поспешно передал остальным мысленное предостережение.

В тот самый миг, когда они миновали городские ворота, находившиеся на ладье люди ощутили мощнейшую волну жара, от которой у каждого невольно защемило сердце. Но прежде чем они успели разобраться в происходящем, вокруг ладьи внезапно взметнулась тонкая лазурная пелена, крепко отрезая зной снаружи.

Все невольно содрогнулись: останься они на земле и вздумай прорываться своими силами, их бы наверняка ждала гибель или тяжелейшие увечья. А если за воротами их поджидала еще и засада, то шансы выжить равнялись нулю.

Люди, сумевшие дойти до Стадии Золотого Ядра, глупцами не были.

Стоит им заполучить Огненный Цветок Нефритовых Ростков, и оставаться в этом проклятом Андуне больше не пожелает никто.

— Неподалеку отсюда как раз и находится Огненный Цветок Нефритовых Ростков, — указав вперёд с улыбкой, произнёс Ли Инь. — К сожалению, нас уже поджидает немало диких зверей, так что ради завладения цветком уважаемым даосам придется приложить немало усилий.

Последовав за указанием Ли Иня, спутники невольно ахнули от ужаса.

Земля внизу кишела монстрами — их насчитывалось по меньшей мере несколько сотен, и судя по первому беглому взгляду, почти каждый обладал силой, не уступающей практикам Золотого Ядра.

— Откуда... откуда их здесь столько? — один из практиков прижал руку к груди, явно напуганный открывшимся зрелищем. Пара зверей — ещё куда ни шло, но при таком скоплении чудищ их просто разорвут на куски.

С каких это пор в окрестностях Андуна водилось столько монстров?

— Огненный Цветок Нефритовых Ростков источает густой аромат, естественно, он привлекает бесчисленных зверей, — со вздохом пояснил Ли Инь. — Наш город Андун изначально расположен в глуши, среди горных хребтов, где свирепствуют монстры. Городской лорд воздвиг мощнейшую защитную формацию и строго контролирует любые выходы именно ради безопасности всех вас. Иначе, покинь неподготовленный слабак городские стены, его тут же растерзали бы чудища — разве не пал бы этот грех на голову лорда?

С таким артистизмом и способностью разыгрывать спектакли ему и впрямь было бы грешно прозябать в скромной должности капитана стражи.

Взгляд Чун Цзэ сделался ледяным — на Ли Иня он смотрел с лютой неприязнью.

Этот Ли Инь вовсе не собирался объединяться с ними ради общего дела: он попросту заманил этих людей в ловушку, чтобы использовать их в качестве приманки и отвлечь внимание чудовищ.

Впрочем, до чужих жизней ему дела не было, лишь бы не пострадал Юй Цюнцзю.

— Что намерен делать капитан Ли? — шаг вперед шагнул один из практиков. — При таком количестве монстров нам необходимо составить точный план, иначе...

— Если мы будем медлить, Огненный Цветок Нефритовых Ростков мигом сожрут звери, времени ждать больше нет, — перебив его, сладко улыбнулся Ли Инь. — А посетите-ка уважаемые даосы землю и сразитесь с монстрами.

— Какая еще шутка?

Прежде чем кто-либо успел разразиться проклятиями, палуба, на которой они стояли, внезапно исчезла, и люди полетели вниз.

— Ррр-а-а-х!

Лишившись защиты ладьи, практики в мгновение ока превратились в куски мяса на разделочной доске, став легкой добычей для голодных зверей.

— Аромат приманки на ваших телах привлечет абсолютно всех монстров. А Огненный Цветок

Нефритовых Ростков я заберу без ложной скромности. Спасибо вам, даосы, за самопожертвование, ха-ха-ха! — рассмеялся Ли Инь и в ту же секунду собрался направить ладью прямо над головами чудищ.

Рядом с Ли Инем маячил еще один практик, свысока наблюдавший за паникой внизу и ухмыляющийся с выражением неизбежной победы на лице.

Кто именно стоял рядом с Ли Инем, догадываться не приходилось.

Лэ Линь, Лэ Цзи и Цю Сюэ синхронно шагнули ближе к Юй Цюнцзю и Чун Цзэ. Оказавшись посреди этой своры зверей, выжить можно было только держась за этих двоих.

Тем более что Юй Цюнцзю уже успел втайне предупредить их: ароматическое вещество на ладье весьма сомнительно, и лучше держаться от него подальше.

Но кто бы мог подумать, что Ли Инь окажется настолько безумен и решит уничтожить их всех разом, отдав на съедение зверям? Неужели он не понимал, что если хоть один из них выживет, кровная месть станет неизбежной?

Цю Сюэ исступленно кипела от злости. Хотя в глубине души она давно вынашивала планы предательства, до сего момента свои обязанности она исполняла безукоризненно. И тем не менее Ли Инь без малейшего колебания швырнул всех в пасть чудовищам, явно намереваясь чужими руками расправиться с неугодными!

Раз ты не по-людски поступаешь со мной, не вини меня за отсутствие преданности!

В прекрасных глазах Цю Сюэ полыхало такое пламя гнева, что казалось, оттуда сейчас брызнут искры.

Разумеется, в одиночку Ли Инь не осмелился бы на подобное. Сначала он планировал лишь раздать приманку практикам, чтобы те раскидали её по разным постам и отвлекли часть зверей. Кто же знал, что прошлой ночью внезапно появится городской лорд и отдаст приказ повернуть это грязное дело чужими руками?

Пусть секунду назад Ли Инь заливался громким смехом, сейчас он дрожащими коленями стоял на холодном полу перед Лэ Анем, покрываясь холодным потом.

Ладья принадлежала Лэ Аню, и тот мог забрать её в любую секунду. Если бы Ли Инь не оставался полезен, он ни секунды не сомневался, что его самого точно так же сбросили бы вниз.

Разве не бросил лорд родного племянника Лэ Цзи, даже глазом не моргнув?

— Осторожно!

Юй Цюнцзю как раз раздумывал над тем, как выбраться из ловушки, когда до его слуха долетел встревоженный окрик Чун Цзэ.

Вспышка меча разрумила надвое монстра, бросившегося на Юй Цюнцзю, но при этом ни единой капли крови не брызнуло на его одежды.

— Может, ты сначала оглядишься вокруг, а уже потом будешь витать в облаках? — сердито бросил Чун Цзэ. — Сколько можно уходить в себя? Если бы меня не было рядом, тебя бы уже доедали звери!

Глядя на поверженного чудища, чьи глаза всё ещё были широко открыты в смерти, Юй Цюнцзю было хотел сказать, что даже прикоснись монстр к нему, его защитная ци сама бы разорвала зверя на куски. Однако, перехватив полный тревоги взгляд Чун Цзэ, он тут же проглотил все заготовленные слова.

Когда рядом находится тот, кто так искренне переживает за тебя, многие объяснения теряют всякий смысл.

Цю Сюэ с отвращением поморщилась, наблюдая, как эти двое переглядываются взглядами.

Еще раньше она подозревала неладное: пусть Лэ Линь и девчонка, но она оставалась желанной невестой для бесчисленных практиков Андуна. Но сколько бы они с Лэ Линь ни крутились вокруг этих двоих, те даже не удостоивали их взглядом. Оказывается, они сошлись друг с другом!

ТЬфу!

Зря только столько кокетливых взглядов потратила!

— Старший Жэнь, старший Юй, чудовищ становится всё больше, нам нужно срочно придумать, как отсюда выбраться! — громко окликнула их Цю Сюэ, возвращая внимание мужчин к реальности.

<http://bllate.org/book/21933/2278800>